

На будущей неделе (4 апреля, 21.10) на Радио России выйдет передача с Юрием Никулиным, народным артистом в подлинном смысле этого слова. Но Юрий Владимирович — еще и писатель, создавший несколько веселых и мудрых книг. Последняя из них называется:

999

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ НИКУЛИН АНЕКДОТОВ ОТ НИКУЛИНА

ЮРИЙ Владимирович, мы часто и с удовольствием видим вас по телевизору, прекрасно рассказывающим актерские байки и анекдоты. А сами-то вы — активный телезритель? И смотрите ли собственную передачу?

— Я — телезритель пассивный. Есть время — включу, попаду в сериал — дальше ищу. Остатки информации. В газетах она еще будет или нет, а тут — свежие и наглядные сообщения. А наш "Белый попугай" мне нравится. Не потому что я в этой передаче. Просто собираются разные веселые люди, рассказывают байки и смеются.

— Вы можете назвать хоть одного журналиста, кто в разговоре с вами обошел бы тему анекдота?

— Нет. А зачем обходить? Я люблю анекдоты. Собираю их с тридцать шестого года. И все учусь подавать их к случаю и рассказывать смешно.

— Это наследственное?

— Да. От отца. Он любитель был анекдота. Смачно рассказывал. Меня учил смешно рассказывать. Я запишу, он прочтет и скажет: "Это и это лишнее. А ну-ка так. Давай, рассказывай. Анекдот не читают, а рассказывают. С паузой, с интонацией и тонкой игрой, а главное, чтобы самому не ржать. Это гибель для анекдота".

— Наши политические лидеры (бывшие и нынешние) как относились (относятся) к анекдоту?

— Конечно, до Сталина анекдоты про него не допускали. Сам он это дело любил. Как известно, говорил он кратко, часто вкручивал поговорку или анекдот. Только вот тогдашняя публика голову ломала — где смеяться, а где глазами сапоги натирать.

— Анекдоты выдумывают скрытые профессионалы или это как молния: сгущается, сгущается и ба-бах?!

— У анекдота реальный повод. Недепое, которое может

стать смешным. Кто-то сказал, кто-то подхватил, народная молва отредактировала. И вот вам перл... У меня на глазах родился анекдот. Сосед по старой квартире зашибал. Он обычно,

хорошо накушавшись, все никак в открытую дверь не мог попасть, все промахивался. И вот такая картина. Сосед в проем тычется, а в глубине коридора стоит, подбоченившись кулаками, жена: "Ты, паразит, опять налился?! Сколько принял?" Сосед крутит головой: "Дуся, ни-ни... Только на троих." — "А что же ты так нахлобачился?" — "Двое, Дуся, не пришли..."

— Анекдоты в "Огоньке" отличались литературным вкусом. Кто их редактировал?

— Никто. Я так и давал.

— А как они появились?

— Коротич тогда всю депутатствовал на Украине. Его избиратели спрашивают: "А что у вас Никулин делает в 'Огоньке'?" Коротич как депутат говорит правду: "Анекдоты свежие в конце редколлегии рассказывает. И мы все смеемся". Один избиратель и говорит: "Чего это вы один смеетесь? А мы что — не люди?" Коротич и благословил меня. А назвали так: "От Никулина...". Как булки от Филиппова или икра от Елисеева.

— А есть ли сегодня тяга к смешному?

— Есть. И растет. Когда трудно — в смехе, в веселье, по странному человеческому парадоксу, ищут отдушину, как бы перебивку жесткой жизни. У меня иногда спрашивают: изменился ли со временем смех, уровень смешного? Не знаю. Когда я был молод, хорошо смеялся... Ведь не знает же так: тебе не смешно — ты ржешь. И сейчас, долго прожив на свете, опять смеюсь неплохо, когда есть повод. Смех меняется вместе с нами, вот только не стареет.

— Чувство юмора от Бога?

— Наверное. Но и чувство юмора можно, как голос, поставить. Правда, есть такой род тупости, что... лучше "доцентом" обходить за километр. У них совсем на это дело нет внутреннего слуха.

— Смех демократичен?

— Демократия смешна... Это у нее бывает... Нервное такое...

— Юмором или анекдотом можно управлять?

— Организовывать. Как в Одессе. Или вот на Украине организовали всереспубликанский фестиваль мирового анекдота. Меня пригласили. Я не смог приехать. Послал телеграмму. Поздравил, что анекдот доказался до фестиваля. Россия чего-то отстает...

— Что дальше, Юрий Владимирович, в "Белом попугае"?

— Тринадцатый — юбилейный! — выпуск. Нам предложили одесситы из Израйля посмеяться вместе. "Ждите, приедем к вам". А мы — Горин, Карцев, я и попугай — говорим: "Не беспокойтесь, лучше мы к вам".

Виктор УЛАНОВ.

14.95

Никулин Юрий Вл.